

63.3(5Кир)-02

Д-44

ГОД
КЫРГЫЗСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

2003

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ВЫПУСК II

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ И ОСЕДЛЫХ ОАЗИСОВ
В ЗОНЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

БИШКЕК 2003

ГОД
КЫРГЫЗСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

2003

«Я раньше поддерживал и впредь буду выступать за широкое многоплановое развитие исторических исследований с тем, чтобы высветить во всей полноте историю нашей государственности, насчитывающей 22 века».

А.Акаев

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
«ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР,
НАРОДОВ И ГОСУДАРСТВ»

ВЫПУСК II

**РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ
И ОСЕДЛЫХ ОАЗИСОВ
В ЗОНЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ
(По материалам Международной конференции)**

ГБУК РХ
"НБ им. Н.Г. Доможакова"

БИШКЕК 2003

фтяной путь» – трансконтинентальной многопрофильной транспортной магистрали, в перспективе призванной по сути связать Западную Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом (Д.Бердзешвили). И хотя Великий Шелковый путь все еще усеян множеством препятствий, далеко не все ясно с транспортировкой каспийской и, тем более, казахской нефти и туркмен-

ского газа, перспективы велики. В этой связи российским дипломатам, политикам и бизнесменам предстоит приложить немало согласованных усилий, чтобы возможность укрепить свои экономико-политические позиции на берегах Каспия и Индийского океана не стала, как любят выражаться западные экономисты «упущенной выгодой».

ОБОГАЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОПЫТА В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

(по материалам рунических надписей)

Кызласов И.Л. (Москва)

Прямых сообщений по избранной теме ни орхонские, ни енисейские рунические памятники не содержат. Но это не означает, что раннесредневековая письменность тюркских народов лишена сведений о путях их знакомства и освоения ими чужестранного политического опыта. Косвенные данные, получаемые при направленном изучении материалов, рисуют многокрасочную картину.

Естественны два пути постижения чужой государственности: прямые или опосредованные связи с нею. К первым отнесем совместное обитание, войну, посольства (дипломатические и торговые) и зарубежное образование. Знания могут быть давними и одновременными письменному памятнику.

В доруническую эпоху тюркские народы существовали внутри многих по-разному устроенных иноязычных государств, как и управляли сами разноразными странами. В надписях восприятие этого политического опыта отразилось в заимствованной социальной лексике (иранской и иной индоевропейской; многочисленной китайской; предположительно, гуннской и аварской). Широко известны указания орхонских стел на бы-

лое прямое подчинение народа тьрк Китаю и принятие его титулатуры (КТб). Уйгурские рунические надписи (МЧ) повествуют о включении согдийских колонистов в жизнь каганата. Всем знакомы сведения орхонских памятников о другой форме прямого контакта разных государственных систем – оборонительных войнах и захватнических походах от Китая и Тибета до Согда. Обширен перечень иностранных посольств, «плачущих и стонущих» на поминальных церемониях орхонских тюрков, перенявших сам китайский имперский обычай водружения памятных стел. Значатся дальние посольства и в енисейских древнехакасских эпитафиях (Е 29, Е 30, Е 31), сохранивших исконный обряд. И с Орхона (Тон), и с Енисея (Е 11) ходила аристократическая молодёжь за образованием в чужие страны.

Совершенно новые и интереснейшие данные об опосредованном пути знакомства с политическим опытом не только дальних стран, но и давно прошедших эпох раскрывают ныне наскальные енисейские надписи Саяно-Алтайского нагорья и Северо-Западной Монголии. Они оставлены не Вторым

Восточнотюркским и не Уйгурским каганатами. Енисейское письмо было официальной письменностью Древнехакасского государства, искони управлявшегося династийным родом Кыргыз. С 60-х гг. VIII в. эта держава приняла и с увеличением своих границ распространяла манихейскую религию. Раскопки показали, что в долине Абакана не менее 5 веков действовал крупный храмовый манихейский центр. С его деятельностью, как и с функционированием второго подобного ещё не найденного наукой центра в Северо-Западной Монголии, связано широкое распространение в Южной Сибири и Центральной Азии религиозной рунической грамотности. С нею пришла в степь и горную тайгу обширная манихейская литература, создаваемая с III в. н.э. на просторах Ирана, Средней Азии и Китая. Активная переводческая работа привела к появлению в енисейских надписях среднеиранских, согдийских, санскритских, китайских, а в поздний период и монгольских по происхождению слов. Глубину познания средневековыми саяно-алтайцами идеологической и политической истории Переднего и Среднего Востока продемонстрирую двумя примерами.

В двухстрочной наскальной надписи Ялбак-Таш II/XV, вырезанной в низовьях Чуи на Горном Алтае в IX-X в., сказано: (I) b(e)n (a)t(a)mac? (II) b(e)n b(i)t(i)d(i)m b(e)□ (i)ld k(i)rgь «(I) (Поскольку) я не должен произносить имя (Божие), (II) я написал (это) пятью (пальцами), (для того) предназначенными». Здесь применена формула, характеризовавшая писцов ещё Древнего Египта. Сравним рунический текст с колофоном «Сказки потерпевшего кораблекрушение», папируса времен XII-XIII династий Среднего царства (XX-XVII вв. до н.э.): «Доведено сие от начала // до конца – как было найдено написанным // в писании писца, искусного пальцами своими, сына Амени, / / да будет он жив, невредим и здрав!» В литературе Древнего Египта эта формула прожила века – её же встречаем в частично сохранившемся колофоне повествования «Взятие Юпы» (Новое царство, XIX династия, XIII в. до н.э.): «Доведено сие до конца // ради души искусного своими пальцами войскового писца...».

В Монголии на скале Дэл-ула одним человеком в IX-X вв. были нанесены две енисейские строки: (e)lig (e)r b(a)□? ть (a)lqu (a)c[a] (a)j(?)l(?)p(a)n (a)lt?m(?)□ qul(a)n цл(ь)rtim j(?)iti t(e)бд цл(ь)rt(i)m j(e)g(i)rmī bцrī цл(ь)rt(i)m “Предводителем пятидесяти воинов всё полностью и откровенно рассказано: «Шестьдесят куланов я убил, семь (?) верблюдов я убил, двадцать волков я убил»» (Дэл-ула II); t(д)hiri q(a)n(?)m ig тьk(д)n buh(?)m jod «Мой Небесный Повелитель, (хвала Тебе), (поскольку) болезни завершились, у меня нет печали!» (Дэл-ула I). Соседство двух тем – покаяния воина в его охотничьих деяниях и благодарение проповедника за избавление от болезней – восходит к манихейскому сюжету ранней среднеперсидской литературы. Писарь и переводчик Нухзатак, в 276 г. бывший на роковой для Мани аудиенции у шаханшаха Варахрана I, записал обвинения владыки и оправдания пророка. “«Ах, к чему вы нужны, – заявил разгневанный царь, – когда вы ни ведёте на войну, ни занимаетесь охотой? Но, возможно, вы нужны из-за этого искусства врачевания или из-за того, что вы сведущи в лекарствах? Но даже и этого вы не делаете». И господин отвечал следующее: «Я не сделал тебе ничего плохого. Всегда я оказывал тебе и твоему роду добрые услуги. И велико число слуг твоих, которых освободил я от демонов и духов лжи. И много было тех, кого я поднял с одра болезни. И много было тех, от кого я отвратил всевозможные виды лихорадок. И много было тех, кто умер и кого я вновь вызвал к жизни»». В III в. н.э. в городе Белабаде царское понимание пользы бытия взяло верх над манихейским восприятием истины, через 6-7 веков в центральноазиатских степях манихейский духовник и лекарь восторжествовал над волей воина и охотника.

На Енисее и на Катуні в IX-X вв. люди читали манихейскую литературу о жизни Сасанидской империи III в. н.э. Нельзя не учитывать отныне эту особенность раннесредневековой культуры Сибири. Енисейские рунические надписи не только имеют непосредственную связь, но и сохраняют до нас преобразованную в тюркоязычной среде ближневосточную манихейскую книжность.

